БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гревцов Ю. И.* Проблемы теории правового отношения. Л., 1981.
2. *Толстой Ю. К.* К теории правоотношения. Л., 1959.
3. *Коток В. Ф.* Конституционно-правовые отношения в социалистических странах // Правоведение. 1962. № 1. С. 41–52.
4. *Основин В. С.* Советские государственно-правовые отношения. М., 1965.
5. *Кучинский В. А.* Современное учение о правовых отношениях. Минск, 2008.
6. *Лучин В. О.* Конституционные нормы и правоотношения : учеб. пособие для вузов. М., 1997.
7. *Чиркин В. Е.* Конституционное право. М., 2013.
8. *Ильин И. А.* Общее учение о праве и государстве // Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М., 1994. Т. 4.
9. *Авакьян С. А.* Конституционное право России : учеб. курс : в 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 1.
10. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношениях. М., 1974.
11. *Мишин А.* Государственное право буржуазных и развивающихся стран. М., 1989.
12. *Гулиев В. Е.* Протодемократическая государственность: аксиологическая феноменология отчуждения // Право и политика. 2001. № 5. С. 4–13.

Поступила в редакцию 13.05.2015.

***Григорий Алексеевич Василевич*** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета БГУ.

***Дмитрий Григорьевич Василевич*** – кандидат юридических наук.

*УДК 341.44*

*А. А. ХУРСЕВИЧ*

## ЭКСТРАДИЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА

Исследуются вопросы роли и значения экстрадиции в сфере оказания международной правовой помощи по уголовным делам; представлен генезис института экстрадиции; содержатся сведения об исторических документах, в которых впервые письменно закреплены положения, касающиеся выдачи преступников; изучаются различные научные подходы, дающие трактовку понятия экстрадиции (выдачи); акцентируется внимание на факторе прав человека в процессе реализации процедуры экстрадиции; излагаются наиболее существенные основания для отказа в выдаче лица; приводится сравнительно-правовая характеристика особенностей конституционного регулирования экстрадиции в различных странах; описывается договорно-правовая база ряда государств в области экстрадиции как наиболее эффективная форма международного сотрудничества.

***Ключевые слова:*** институт выдачи; конвенция; конституционные основы; международные договоры; международное уголовное право; права человека; правовая помощь; принцип взаимности; экстрадиция.

The article examines the questions of the role and importance of extradition in the provision of international legal assistance in criminal matters; presented the genesis of the institute of extradition; contains information about the historical documents, which are written down for the first time provisions relating to extradition; studies various scientific approaches, giving interpretation of the concept of extradition (issuance); focuses on the factor of human rights in the implementation of extradition procedures; outlines the most significant grounds for refusing extradition; provides a comparative-legal characteristic features of the constitutional regulation of extradition in different countries; describes the legal base of a number of states in the field of extradition as the most effective form of international cooperation.

***Key words:*** institute of issuance; convention; the constitutional foundations; international treaties; international criminal law; human rights; legal assistance; the principle of reciprocity; extradition.

Углубление интеграционных процессов в международном сообществе, когда границы между государствами становятся все более прозрачными, возникновение и распространение новых, все более изощренных форм транснациональной преступности, охватывающей территории нескольких государств, приводят к необходимости противодействия связанным с этим негативным явлениям.

Одним из инструментов международного уголовного права, позволяющим привлекать к уголовной ответственности лиц, нарушающих закон в одних странах, а затем свободно перемещающихся в другие, на которые не распространяется юрисдикция государств, в которых совершены преступления, является институт выдачи (экстрадиции).

Экстрадиция – старейший институт международного уголовного права. Исторически концепция экстрадиции, сводящая ее к выдаче преступников, уходит во времена феодализма. В то время она обозначалась латинским термином *extradere* – принудительное возвращение беглого подданного своему суверену. В условиях современности речь идет о государстве, гражданином которого соответствующая личность является.

Одним из самых первых документов, связанных с выдачей, является договор о мире и дружбе, заключенный в 1296 г. до н. э. (по другим оценкам – в 1278 г. до н. э.) между египетским фараоном Рамсесом II и царем хеттов Хеттушилом III, в котором прописано, что «если убежит из земли египетской один человек, или два, или три, чтобы прийти к великому князю страны хеттов, великий князь страны хеттов должен схватить их и повелеть отправить обратно к Рамсесу II… Что же касается человека, которого приведут к Рамсесу II… пусть не взыщут с него вины, пусть не уничтожат его дом, его жен и его детей (пусть не убьют его), пусть не повредят его глаз, его ушей, его рта и ног, всего его…» Со своей стороны Египет был связан аналогичными обязательствами [1, с. 16–17].

Российские ученые А. К. Романов, О. Б. Лысягин рассматривают экстрадицию как один из древнейших институтов международного уголовного права, предлагая дифференцировать понятие экстрадиции от понятия выдачи [2].

В отдельный институт правовой системы выдачи подозреваемых в совершении преступлений и осужденных преступников экстрадицию выделяют Ю. Г. Васильев и А. М. Тесленко. По мнению Ю. Г. Васильева, «институт выдачи преступников как институт права оправданно определяет себя комплексностью составляющих его юридических компонентов. Сюда входят, во-первых, конвенционные нормы, регулирующие действующие между государствами договоры о правовой помощи; во-вторых, обычно-правовые нормы, выработанные как результат длительной практики государств и признание в качестве юридически обязательных предписаний должного поведения, и, наконец, в-третьих, внутригосударственные нормы конституционного происхождения» [3, с. 70].

Большинство российских исследователей в области международного уголовного права экстрадицию трактуют как выдачу лиц, виновных в совершении преступлений, запрашивающему государству для осуществления правосудия. Данный подход получил наибольшее распространение в юридической практике. В методологической литературе широко раскрыта концепция экстрадиции, в которой определены ее понятие, цели и задачи, содержание, анализируются нормативные регламентации и процедуры ее реализации.

Институт экстрадиции является комплексной системой правовых норм. Принимая во внимание, что он находится на стыке международного и национального права отдельных государств, его реализация осуществляется как внутригосударственными, так и международно-правовыми средствами.

Исследуя генезис института экстрадиции, можно сказать, что с него началось становление процесса международного правового сотрудничества по уголовным делам в современном представлении о нем. Надо отметить, что развитие института экстрадиции свидетельствует о медленном, но все более утверждающемся процессе позитивного отношения к обеспечению прав личности, принятию документов, определяющих международные стандарты прав человека, механизм их защиты.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция Совета Европы о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. утверждают необходимость соблюдения прав человека в рамках международного сотрудничества по уголовным делам, в частности в связи с выдачей, что повлияло на переосмысление экстрадиции.

Международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью в такой особой области, как экстрадиция, очень важно для обеспечения уголовного преследования обвиняемых либо исполнения наказания осужденных, но надо помнить, что подобное сотрудничество, как и любое другое оказание различных форм правовой помощи, не должно переступать черту, за которой начинается нарушение прав человека.

Фактор прав человека в процессе экстрадиции, несомненно, имеет очень важное значение и, конечно, должен быть учтен при решении вопроса о выдачах. Вместе с тем вряд ли было бы правильным, если бы возможность нарушения любого права в обширном перечне прав человека могла быть определена в качестве основания для отказа в экстрадиции. Заметим, что в контексте рассматриваемой проблемы необходимо иметь в виду не права человека вообще, как наложение вето на экстрадицию, а определенные конкретные права, реальная возможность нарушения которых может стать основанием для отказа в выдаче. К числу данных нарушений следует отнести возможность подвергнуться пыткам или другим бесчеловечным либо унижающим достоинство видам обращения или наказания, отказ от предоставления процессуальных гарантий в ходе судебного разбирательства, нарушение права на равенство и т. д.

Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10.12.1948 г. принята Всеобщая декларация прав человека, согласно ст. 6 которой «каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности», в свою очередь в ст. 9 определено, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию» [4].

Я. Броунли, рассматривая вопросы экстрадиции, заметил, что выдача правомерна только в том случае, если в данных фактических обстоятельствах она не представляет собой соучастия в нарушении прав человека или в преступлениях против международного права [5, с. 448].

Институт экстрадиции есть не что иное, как симбиоз суверенных прав государства и прав человека. Принятие решения о выдаче – прерогатива государства, но осуществляется это право в соответствии с нормами международного и внутреннего права.

Г. Гильберт отмечает, что «хрупкий баланс, наблюдаемый в экстрадиционном праве, с одной стороны, между его положением о взаимной помощи по уголовным делам на международном уровне между государствами и, с другой стороны, о защите прав беглых правонарушителей, означает, что время от времени могут возникать конфликты и одна сторона будет ущемлена. Признание обоих аспектов экстрадиционного права существенно для полного понимания этого процесса и его дальнейшего развития. Однако во всех случаях экстрадиция пока остается лучшим методом для всех заинтересованных сторон в плане возвращения беглецов в государство, имеющее над ними уголовную юрисдикцию для наказания за совершенное преступление» [6, р. 245].

Комитетом Министров Совета Европы 11.07.2002 г. утверждены «Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом» (далее – Руководящие принципы), указывающие на необходимость

соблюдения правовых стандартов, гарантирующих осуществление уголовного преследования в режиме законности. В ст. 1 Руководящих принципов предусмотрено, что «государства обязаны принять все необходимые меры, для защиты основных прав, особенно права на жизнь, лиц, находящихся под их юрисдикцией…» [7]. Отметив важнейшую роль экстрадиции в осуществлении эффективного международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, названный документ при этом предусмотрел, что выдача ограничена обязательствами в области прав человека, которые обеспечиваются в рамках европейского правозащитного механизма.

В частности, в ст. 13 Руководящих принципов основанием для отказа в выдаче является риск осуждения лица, подлежащего выдаче, к смертной казни. Тем не менее государство, к которому обращена просьба о выдаче, может согласиться на ее применение, если получит достаточные гарантии относительно того, что лицо, подлежащее выдаче, не будет приговорено к смертной казни, а в случае вероятности вынесения такого приговора последний не будет приведен в исполнение. Причиной для отказа в выдаче также является наличие оснований полагать, что лицо, подлежащее выдаче, будет подвергнуто пыткам, или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, или наказанию, либо просьба о выдаче была подана в целях осуществления преследования или наказания лица по соображениям расы, религии, национальности или политических взглядов, либо положение этого лица может быть ухудшено по какой-либо из этих причин. Если лицо, подлежащее выдаче, убедительно утверждает, что ему грубейшим образом было отказано или оно может столкнуться с грубейшим отказом в праве на справедливое судебное разбирательство в государстве, требующем его выдачи, государство, к которому обращена такая просьба, должно рассмотреть обоснованность такого утверждения, прежде чем принять решение о выдаче.

В национальных законодательствах стран вопрос о выдаче преступников трактуется по-разному. Если конституционные акты одних государств (Австрии, Бельгии, Великобритании, Дании, Ирландии, Люксембурга, Финляндии, Франции, Швеции) не содержат отдельных положений, касающихся вопросов выдачи, то другими странами на конституционном уровне закреплены общие принципы реализации экстрадиции (таблица).

**Характеристика конституционно-правовых основ регулирования экстрадиции в различных странах**

| Страна | Особенности регулирования |
|---|---|
| Россия | *Статья 61.* Гражданин Российской Федерации не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству [8]. |
| Беларусь | *Статья 10.* Гражданин Республики Беларусь не может быть выдан иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь [9]. |
| Азербайджан | *Статья 70.* Не допускается выдача другому государству лиц, преследуемых за свои политические убеждения, а также за деяние, не считающееся преступлением в Азербайджанской Республике [10]. |
| Латвия | *Статья 98.* Гражданин Латвии не может быть выдан другому государству, за исключением случаев, предусмотренных утвержденными Сеймом международными договорами, когда при выдаче не происходит нарушения определенных Конституцией основных прав человека [11]. |
| Германия | *Статья 16.* Ни один немец не может быть выдан иностранному государству. Лица, преследуемые за политические убеждения, пользуются правом убежища [12, с. 186]. |
| Греция | *Статья 5.* Воспрещается выдача иностранца, преследуемого за свою деятельность во имя свободы [12, с. 246]. |
| Испания | *Статья 13.* Выдача лиц другим государствам разрешается только во исполнение договора или закона, на основе взаимности. Лица, совершившие политические преступления, не подлежат выдаче другим государствам, террористические акты не являются политическими преступлениями. Закон определяет условия предоставления права убежища гражданам других стран и апатридам [12, с. 373]. |
| Италия | *Статья 26.* Выдача гражданина может состояться только в случаях, прямо предусмотренных международными соглашениями. Ни в коем случае не допускается выдача за политические преступления [12, с. 427]. |
| Нидерланды | *Статья 2.* Выдача иностранцев другому государству может быть осуществлена только в соответствии с международным договором. Порядок выдачи иностранцев другому государству устанавливается Актом парламента [12, с. 529]. |

Окончание таблицы

| Страна | Особенности регулирования |
|---|---|
| Португалия | *Статья 33.* Не допускается выдача и высылка португальских граждан с национальной территории. Не допускается выдача, которую требуют осуществить по политическим мотивам. Не допускается выдача лиц, совершивших преступления, за которые закон страны, требующей выдачи, предусматривает смертную казнь. Выдача может быть осуществлена только по решению суда. Право убежища гарантируется иностранцам и апатридам, которые подвергаются преследованиям по причине их борьбы за демократию, социальное и национальное освобождение, за мир между народами, свободу и права человеческой личности [12, с. 477]. |
| США | *Статья 4.* Лицо, обвиненное в каком-либо штате в измене, в тяжком преступлении или ином преступлении, скрывающееся от правосудия и обнаруженное в другом штате, подлежит по требованию исполнительной власти штата, из которого оно скрылось, выдаче для препровождения в штат, юрисдикции которого подлежит это преступление [13]. |

Таким образом, конституционное правовое регулирование вопросов экстрадиции неоднозначно. Имеет место и прямой запрет выдачи лица в случае, если это прямо не предусмотрено международным договором, и возможность выдачи лица на основе принципа взаимности.

Наиболее эффективной формой сотрудничества государств в данной области, как и прежде, является заключение международных договоров. Например, СССР, правопреемницей которого является Российская Федерация, во время своего существования заключил договоры о правовой помощи по уголовным делам со многими государствами, в том числе с Алжирской Народной Демократической Республикой (23.02.1982 г.), Народной Республикой Болгарией (19.02.1975 г.), Венгерской Народной Республикой (15.07.1958 г.), Социалистической Республикой Вьетнам (10.12.1981 г.), Греческой Республикой (21.05.1981 г.), Тунисской Республикой (26.06.1984 г.).

В поисках оптимального решения проблемы выдачи преступников страны дальнего зарубежья также заключают договоры об экстрадиции. Например, Соединенные Штаты Америки имеют более 100 договоров об экстрадиции с различными странами мира.

Особое внимание обращает на себя успешная реализация механизма выдачи в странах Содружества Независимых Государств. Правовое сотрудничество между государствами – членами СНГ в данной области осуществляется на основании конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22.01.1993 г. (Минская конвенция) и 07.10.2002 г. (Кишиневская конвенция). Положениями указанных международных договоров подробно регламентированы условия, основания и механизм процедуры выдачи лиц для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы следующего содержания:

1. Сегодня в науке и правоприменительной практике не прекращаются дискуссии о значении института экстрадиции в сфере осуществления правосудия, об установлении круга преступлений, влекущих за собой выдачу правонарушителя, об объемах уголовного преследования, об основаниях отказа в выдаче преступника и прежде всего о самом понятии выдачи лица.

2. Экстрадиция представляет собой эффективную форму международного сотрудничества стран по уголовным делам и является одним из наиболее сложных процессов реализации правосудия, непосредственно затрагивающим государственный суверенитет.

3. Экстрадиция является особым институтом права, включающим в себя нормы конституционного, международного, уголовного и уголовно-процессуального права.

4. Международное сотрудничество в вопросах экстрадиции не может осуществляться без государственного регулирования. Нормы национального законодательства являются основой для выполнения условий международных договоров в данной области правоотношений.

5. Законодательство Республики Беларусь, регулирующее вопросы экстрадиции, соответствует международным стандартам и позволяет эффективно использовать данный инструмент, привлекая лиц, скрывшихся от правосудия, к уголовной ответственности. Вместе с тем острым остается вопрос отсутствия международных договоров о выдаче с отдельными странами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И.* История международного права. М., 1990.

2. *Романов А. К., Лысягин О. Б.* Институт экстрадиции: понятие, концепция, практика // Право и политика. 2005. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lawmix.ru/comm/1240 (дата обращения: 02.03.2015).

3. *Васильев Ю. Г.* Институт выдачи преступников (экстрадиция) как отдельный институт права // Государство и право. 2003. № 3. С. 67–78.

4. Всеобщая декларация прав человека : принята 10.12.1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

5. *Броунли Я.* Международное право : в 2 кн. М., 1977. Кн. 1.
6. *Gilbert G.* Transnational Fugitive Offenders in International Law: Extradition and Other Mechanisms. Hague, 1998.
7. Руководящие принципы в области прав человека и борьбы с терроризмом : утв. 11.07.2002 г. Комитетом Министров Совета Европы // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.
8. Конституция Российской Федерации : принята 12.12.1993 г. всенародным голосованием // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.
9. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 г. и 17.10.2004 г.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.
10. Конституция Азербайджанской Республики : принята 12.11.1995 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.president.az/azerbaijan/constitution (дата обращения: 04.03.2015).
11. Конституция Латвийской Республики : принята 15.02.1922 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.cvk.lv/pub/public/29171.html (дата обращения: 04.03.2015).
12. Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л. А. Окунькова // Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 1997.
13. Конституция Соединенных Штатов Америки от 17.09.1787 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2015.

Поступила в редакцию 18.03.2015.

***Андрей Александрович Хурсевич*** – прокурор международно-правового отдела Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, юрист 1-го класса.

*УДК 343.347.2*

*А. А. ПУХОВ*

## ВЕТЕРИНАРНО-САНИТАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Посвящена вопросам уголовно-правовой охраны человека, общества и государства от негативных последствий возникновения и (или) распространения заразных болезней животных. Констатируется отсутствие глубокой научной разработки этого проблемного поля в юридической литературе. Автор полагает, что теоретическим базисом системы уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за деяния, связанные с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных, должен выступать объект преступления. Для исследования теоретических проблем ответственности за такие деяния была изучена и проанализирована как юридическая литература, так и иная – по ветеринарной медицине, экологии, биологии и т. п. Впервые в отечественной науке уголовного права дано определение понятию «ветеринарно-санитарная безопасность» как объекту уголовно-правовой охраны и видовому объекту преступлений, связанных с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных. Кроме того, были определены компоненты, предмет, участники и содержание этих общественных отношений.

***Ключевые слова:*** уголовная ответственность; заразные болезни животных; ветеринарные правила; ветеринарно-санитарная безопасность.

The present article is devoted to questions of criminal legal protection of the person, society and state from negative consequences of emergence and (or) spread of infectious diseases of animals. It is stated the lack of deep scientific development of this problem field in legal literature. The author believes that as theoretical basis of system of the criminal rules establishing responsibility for acts, connected with emergence and (or) spread of infectious diseases of animals the object of a crime. For research of theoretical problems of responsibility for such acts was studied and analysed scientific as legal literature, and – on veterinary medicine, ecology, biology etc.
The author for the first time in Belarusian science of criminal law gave definition to concept veterinary and sanitary security as object of criminal legal protection and specific object of the crimes connected with emergence and (or) spread of infectious diseases of animals. Besides, were defined components, subject, participants and the maintenance of these public relations.

***Key words:*** criminal liability; infectious diseases of animals; veterinary rules; veterinary and sanitary security.

Несмотря на очевидную общественную опасность заразных болезней животных, уголовно-правовые аспекты противодействия их возникновению и (или) распространению практически не получили глубокой научной разработки. Поэтому в Уголовном кодексе Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275-З (далее – УК) в ст. 284 ответственность предусмотрена только за нарушение ветеринарных или зоотехнических правил, повлекшее по неосторожности распространение заразных болезней животных либо причинение ущерба в крупном размере. Полагаем, что для дальнейшего совершенствования правового регулирования в рассматриваемой сфере необходимо в первую очередь установить общественные отношения, нарушаемые общественно опасными деяниями, связанными с возникновением и (или) распространением заразных болезней животных, определить их предмет, содержание и участников.

Общественное отношение представляет собой систему элементов, определенным образом связанных между собой [1, с. 26]. В качестве объекта уголовно-правовой охраны общественное отношение – это совокупность имманентных ему элементов – участники и предмет отношения, связь между участниками по поводу конкретного предмета (содержание) [1, с. 28]. В силу того, что уголовное право охраняет наиболее важные группы общественных отношений, необходимо с особой скрупулезностью подходить к определению отношений, нуждающихся в такой защите.

В XX в. резко возросла антропогенная нагрузка на окружающую среду, возникла реальная опасность для цивилизации в результате бурного развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта